Глава семьдесят три. Шторм.

Психическая фантасмагория. Шторм из потоков различных энергий, далеко не в каждой из которых угадывались знакомые мне бирюзовые оттенки, затмевал собою все обозримое пространство. Светло-лазурные вихри телекинеза, испускаемые с рук покемона, кружили вокруг древнего исполина, пытаясь вытянуть всю его тушу наверх. Бирюзовые волны телепатии, исходящие откуда-то изо лба наблюдателя, безуспешно старались пробиться к разуму дракона, растворяясь в кружащей подле его морды бордовой дымке, лишь насыщая ту. Яркие фиолетовые молнии пространственных искажений, бьющие со всей поверхности закованного в броню тела, пытались пробиться к голове драгонайта, но также вязли в тумане, не достигая своей цели.

Стоило пропасть всего на десяток минут, как наблюдатель устроил здесь целую психическую бурю, щедрой рукой разливая во вне бесхозную силу. Точнее, бесхозной та была лишь только для меня и для моего тумана. Любуясь сей захватывающей картиной, я неожиданно ощутил легкую слабость и головокружение, прямо как тогда, на выработке кристаллов под лунной горой, но в разы слабее. И «яркость» свечения застилающих небосвод энергии, как очевидно, совсем не причем, ведь под моими ногами пылало настоящее золотое солнце. Нет. Дело явно в количестве различных потоков, и в их мельтешении. Надеюсь, наблюдатель не сильно обидится, если я заберу всю эту энергию себе. Я не жадный, и действительно опасаюсь за состояние своего тела после подобной «трапезы», однако, если не остановить бушующий в энергетическом плане шторм, то кто знает, как он отразится на реальном мире? В лучшем случае нас ждет «всего лишь» природная катастрофа. Цунами, али тайфун, или просто муссон… Но лучше до такого вообще не доводить. Да и дожидаться, пока мне станет хуже, желания нет совсем.

– А вот этого не надо!

Видимо осознав безрезультатность воздействия психических волн, закованный в местами помятую белую броню покемон усилил напор, послав в оседланного мной драгонайта, пусть сам он никогда этого не признает, узкий луч концентрированной бирюзовой энергии. Такой быстрый, что возник и пропал он единой вспышкой. Такой мощный, что взор моих глаз на время ослепило, ударив молотом по и без того начавшей побаливать голове. И такой… питательный, что кружащее вокруг драконьей морды марево моментально материализовалось в виде толстого красного диска с десяток сантиметров в диаметре, ровно в том месте, куда было совершенно попадание.

Ответ последовал незамедлительно. Я разом выпустил максимально доступное количество энергии, заполонив огромное пространство своим туманом. До километров, конечно, не дошло, но территорию в пару сотен метров я точно смог покрыть, пусть и не разом, ибо туман распространялся не то, чтобы медленно, но явно недостаточно быстро. Голову гиганта под моими ногами ощутимо качнуло вниз: тянущий его тело телекинез прекратил свое воздействие.

– ПУ-У-У-У! – недовольно гундел исполин.

– Цыц! – я ощутимо топнул ногой, – Понимаю, что неприятно, но потерпеть-то можно?

Гигант замер, сосредоточив на мне взгляд своих золотых глаз, что выглядело бы забавно, ибо находился я у самой его переносицы, откуда и рос рог этого покемона, если бы не пылающее в его зрачках золотое солнце. Жутковатое зрелище, когда на тебя смотрит махина, чей глаз сопоставим с тобой в размерах.

– ПР-У-У-Р!

– Я знаю, что инстинкты, но тебе сколько лет-то? Неужели не можешь хоть ненадолго совладать с ними?

– ПУ-У-О-О! Гр-р-р… Р-У-Р!

– Да-да, я все еще не сожран. Спасибо тебе за это огромное, – я полностью развернулся к глазам дракона, отвесив тому низкий поклон.

– Пфр! – дыхнул он, исторгнув из ноздрей облачка из капель солёной воды.

Не уверен, что я вообще правильно понимаю его намеки, ибо посылаемые с его стороны психо-волны попросту впитывались в мою ауру, но возражений я не замечал. Только легкое раздражение, и то, скорее всего, из-за особой чувствительности драконов к моей ауре.

Видимо, наблюдателю надоело ждать, или может столь пренебрежительное отношение не очень ему понравилось? Ответа нет. Зато есть безумно быстрый и сильный покемон, влетевший в меня со спины и вновь едва не отправивший мое тело в полет, чего я, естественно, и добивался. Все как в прошлый раз: окруженный туманом, он каким-то образом находит его источник и начинает свою стремительную атаку. Я не владею навыками дальнего боя, а скорость возникновения и напитки барьеров явно недостаточна для поимки этого скоростного чудовища. Единственный мой шанс – пересилить его на ближней дистанции, и первый шаг, – выманивание, – прошел сравнительно успешно. Сравнительно, потому что сам покемон все ещё оставался безумно быстрым существом, и будь на то его желание, сдержать его я не сумею никак.

Мы замерли в достаточно причудливой позе: справа от меня находился барьер, в который я упирался правой ногой, согнутой в колене, и, частично, лопаткой, а слева, слегка наклонив корпус, замер в воздухе покемон в белых доспехах, чью заднюю лапу я удерживал обеими руками, едва успев остановить ту в считанных сантиметрах от моей головы.

– Эй! Ты меня слышишь? Понимаешь меня? – пытался докричаться, задрав при этом голову.

Никакой реакции. Он все также давил своей лапой, написанной какой-то странной энергией, пытаясь размозжить мою голову как переспелый фрукт. С его тела продолжали бить десятки молний, растворяясь в окружающем нас тумане. Несколько секунд я ждал ответа, но дождался лишь выдернутой из моего хвата лапы, и повторного удара, на не меньшей скорости. Продолжая круговое движение, покемон обернулся вокруг своей оси, вновь попытавшись нанести удар в голову, и вновь потерпев поражение, замерев в точно такой же позе, как и ранее.

Удивительная твердолобость, как для психического покемона. Может, он из тех, кто наносит сам себе ментальные травмы, вроде псидаков и слоупоков? Может, именно с этим связаны его постоянные зависания и некая тугодумость?

Удержать конечность, когда монстр активно вырывается, не было никакого шанса. В основном из-за его брони, что попросту выскальзывала из хвата. Наблюдатель не спешил разрывать дистанцию, как я опасался, но вел себя крайне странно. Раз за разом он наносил прямые бесхитростные удары, чередуя верхние и нижние конечности, и даже хвост, и раз за разом натыкался на жесткие, весьма скудные в своем разнообразии блоки. Во все стороны от него летели синие и фиолетовые молнии, – попытки то ли атаковать меня, то ли телепортироваться, – что все еще не могли преодолеть и метра в подчиненном моему туману пространстве, но,

казалось, покемон совсем не замечал этого. Тем не менее, энергии в них было столько, что я никак не мог поглотить ее одномоментно, отчего некоторые телепортации, на совсем короткие расстояния, ему вполне себе удавались.

Я крайне далек от звания хоть какого-то специалиста по рукопашному бою, и единственная причина, по которой меня банально не избивали – сравнимая с наблюдателем скорость движений, и превосходящая его скорость реакции. Ну и прочность, да. Ведь далеко не все атаки я успевал блокировать. Некоторые из них совершались совсем неожиданно, вроде размашистого удара передней лапой, с происходящей прямо во время атаки телепортацией на несколько десятков сантиметров вниз, отчего удар приходился не в голову, которую я и защищал, а в оголенный торс. Про то, чтобы бить в ответ в таких условиях, не может быть и речи. Я пытался. Не получилось. Он просто ускользает от удара, словно угорь, нанося в ответ сразу несколько весьма болезненных тычков, вспарывая кожу и отбивая внутренности.

В любом случае, противник сосредоточил все свое внимание на мне. И пусть это действительно больно, но все равно хорошо. Это значит, что остальные не пострадают. Очень сомневаюсь, что Ланс, Синтия или Лорелей имеют столь же прочное тело и такие же, как у меня, возможности в регенерации. А ещё это значит, что теперь опасного монстра можно попытаться изолировать от остальных, не боясь, что он попросту телепортируется. В таком тумане – не сможет.

Вокруг нас начал стремительно формироваться сферический барьер, на что покемон совсем не обращал внимания, продолжая безрезультатные попытки запустить меня в полет, изъять из меня внутренности или просто оторвать конечность, один за другим нанося ошеломительные удары. Казалось, он вообще не видел ничего вокруг, и даже взгляд его был направлен куда-то сквозь меня, а не на место предполагаемой атаки, отчего блокировать его выпады порой было действительно сложно. Но стоило ловушке сомкнуться, что заняло меньше секунды, растянувшейся в моем восприятии на несколько минут, как наблюдатель взбесился, полностью сменив фокус внимания на окружившую нас сферу. Первым же ударом он покрыл часть барьера разветвленной сетью трещин, которые я старался заделать как можно быстрее. Следующая атака показалась мне в разы сильнее предыдущей, но барьер все еще держался. Однако… Покрытый множеством трещин он был пробит уже с третьего удара. Четвертый-пятый-шестой слились в единую одномоментную серию, что существенно расширила появившийся в барьере проем, и покемон смог вырваться наружу, отлетев от меня на значительное расстояние. Все произошло столь быстро, что я едва успел замахнуться, в попытке атаковать чудовище со спины, хотя прекрасно видел каждое его движение. Тело попросту не успевало за разогнанным сознанием.

Он вновь замер над бушующими водами океана. Все еще окруженный моим туманом, он не был в состоянии совершить телепортацию, но его безумная скорость никуда не делась, позволяя монстру сбежать в любой момент. Лишь развеяв разрушенный барьер, и сосредоточив все свое внимание на противнике, я разглядел раздробленные части перчаток его доспеха, под которыми виднелась серая кожа рук, да лилово-синюшние оттенки пальцев. Возможно, также сломанных из-за сотен сокрушительных ударов, что он успел нанести за это весьма короткое противостояние. Броня на задних лапах чудовища, ибо покемоном назвать «такое» язык не поворачивается, также пестрила вмятинами и трещинами, но разрушаться, обнажая кожу монстра, не спешила.

Подняв руку, он пристально посмотрел на бреши в доспехе, слегка покрутив лапой, чтобы осмотреть ту со всех сторон. Как бы показательно, наблюдатель выпустил с кончиков пальцев поток светло-лазурной энергии, что моментально растворилась в витающем вокруг тумане, чтобы после совсем легонько кивнуть, моментально переместившись в другое место. Незримо изменившийся монстр, ставший чуть более осознанным, проделывал схожие операции,

останавливаясь лишь на мгновения, и продолжая свои перемещения в пространстве, пока, наконец, не смог покинуть заволоченную туманом зону.

Его поведение изменилось. Он более не подвисал, словно обдумывая следующих ход, когда при такой психической мощи и контроле своих способностей его разум должен обрабатывать тонны информации в считанные мгновения. Он перестал беспрерывно смотреть в одну точку, чем грешил, находясь со мной в ближнем бою. Напротив! Его голова активно вертелась из стороны в сторону, а взгляд метался между мной и замершей вверху парочкой драконьих наездников. Он словно пытался сделать выбор. И, кажется, наконец что-то для себя решил.

Мощная фиолетовая молния вылетела из его тела в сторону Синтии, окончательно скрыв монстра от моего взора: собственный туман и исходящая от драгонайта, что так и не решился вмешаться в битву, проходящую, буквально, у него под носом, энергия мешали отслеживать ауру наблюдателя, а обычное зрение просто не позволяло разглядеть все подробности на таком расстоянии. Все что я мог видеть: как монстр замер подле барьера из призрачной и темной энергий, – обязательно надо узнать у Синтии секрет его создания, ибо Ориону такой навык подошел бы идеально, – и, кажется, пытался сквозь этот барьер пробиться.

В отличии от моих барьеров, что показали себя относительно слабо против колоссальной физической мощи и скорости, эту преграду наблюдатель преодолеть не смог. Ни сразу, ни через десяток секунд, что ни в коем случае не означало, что преграда та нерушима. Синтии нужно помочь, как и Лансу с Лорелей, если она, конечно, все еще жива. Да и небо, что медленно начинало темнеть, определенно не внушало доверие. Как бы противник не готовил какую-то особо разрушительную технику, завязанную на природную грозу. Не удивлюсь, если с его мощью он окажется способным менять погоду в столь огромных масштабах, чтобы устроить настоящий шторм.

– Пр-р-р-р… У-У-О-У-Р! – раздался озлобленный вой откуда-то снизу, лишь стоило мне создать под ногами платформу и направить ту ввысь.

– Мне не до тебя! – воскликнул я, набирая скорость, когда сверху меня едва не придавило огромным усищем, – Да что!? – остановился я, предварительно увернувшись.

Покемон издал неопределенный рык, обведя взглядом окружение.

– Туман?

Он кивнул.

– Но… – вновь сосредоточив свое внимание на девушке, я не обнаружил там монстра.

Наблюдатель оказался значительно выше. Он метался по внезапно потемневшему небосводу гораздо, гораздо дальше темно-призрачной сферы, пытаясь уклониться от бьющих по его крохотной фигурке молний. Там, вдалеке, была огромная черная туча, и, кажется, в ней сидел какой-от электрический покемон. Подмога? Не важно, главное, что ребята в безопасности.

– ПУ-У-У…

– ЛАДНО!

Усевшись прямо, где стоял, я сосредоточился на своем тумане, ужаснувшись его плотности и мощи. Немудрено, что мой новый огромный друг выказывал такое беспокойство этой «тучке». Не знаю, что было бы, лишись я контроля над этой всепоглощающей бездной, но именно это бы

и произошло, вылети я отсюда на всех порах. Сейчас же надо сосредоточиться, и как можно скорее освоить всю эту энергию, заодно завершив наконец внутренние преобразования. Что бы с моим телом не происходило, но не думаю, что оно закончится лишь почерневшим скелетом и кровью. В любом случае… Будет больно.

***

– Кха… Спасибо… – вяло протянула Синтия, что с помощью Ланса сумела занять прежнее положение на своем драконе.

– Гр-р-ра-а-а!

– Пью-у-о!

– Тихо-тихо… Да что с вами?!

Девушка старалась не обращать внимания на окружение. Ни на странное поведение их драконов, что буквально рвались в бой, желая «уничтожить опасность», как транслировала ей свое желание Габриэлла. Ни на пытавшегося их утихомирить Ланса, относительно успешно справляющегося с этой задачей, ведь драконы все еще висели в воздухе, а не стремились в атаку. И даже неожиданно зазвучавшая канонада гулких ударов, звона и треска, раздавшаяся откуда-то снизу, и та не смогла сбить Синтию с концентрации.

Медленно, под полным руководством со стороны блондинки, сущность призрака покидала ее тело, ставшего для покемона временным вместилищем. Крайне аккуратно, дабы не нагружать и без того изношенный скоротечной битвой организм, девушка руководила действиями даскнуара. Молча. Сознания следует разъединять в самую последнюю очередь, ведь это самый болезненный период, который однозначно собьет всю концентрацию, а до тех пор вполне можно использовать мысленную связь, для лучшего контроля процесса.

Сперва доспех начал спадать с ее ног, оплавляясь густой черной жидкостью и выделяя немалое количество черного дыма.

– Р-р-р… – недовольно бурчала Габриэлла, по спине которой текли капли «призрачной крови».

За ногами начали освобождаться и руки, и лишь в последнюю очередь пропал торс, обнажая глубокую кровоточащую рану в правом боку девушки, а также странно бугрящееся плечо, удерживаемое, казалось, лишь только прочной тканью ее черного плаща.

– Все так… плохо? – потусторонним голосом спросила облаченная в один лишь шлем девушка, глядя на сморщившего лицо Ланса.

– Ничего, с чем не справится отряд ченси. Но, судя по запаху, тебе пробили кишечник.

– Хах… Мог бы… Не говорить такие вещи… При даме… Тцс-с-с-с!

Синтия зашипела словно змея, плотно прикрыв глаза, когда «неожиданно» с ее головы слетел шлем, обнажая испачканное в засохшей крови бледное личико. В отличии от остального тела покемона, шлем даскнуара именно слетел, а не оплавился и стек. Упав в черную лужу, образовавшуюся от торса, он начал в нее погружаться, словно под чернотой был провал в бездну, а не прочная шипастая спина дракона.

Девушка выглядела ужасно. Волосы растрепались и слиплись. Кожа была болезненно белая, а

под глазами красовались черные мешки. Щеки были впалыми. Когда Синтия, наконец, смогла открыть глаза, не опасаясь при этом свалиться в обморок, между драконами уже витал ее даскнуар, что также не выглядел бодрым. Доспех его выглядел тускло, черные пластины больше не поглощали весь свет, отдавая стариной и поношенностью, а златые ставки и вовсе лишились блеска, став простыми ржаво-желтыми лентами. Но тем не менее, Кульчик с трепетом взирал всеми тремя своими глазами на Синтию, беспокоясь в первую очередь о хозяйке.

– Я в норме… – поспешила она утешить своего покемона, с трудом протягивая здоровую руку к поясу с покеболами.

– Ага, – кивнул в ответ Ланс, прекрасно видя, что состояние девушки крайне далекое от нормы, – Тебе помочь?

– Не… стоит.

Действие явно давалось ей тяжело, но никто не вмешивался. Ни Ланс, ни ее собственные покемоны. Непослушные, едва двигающиеся пальцы смогли наконец подцепить нужный шарик. Из которого в следующий же миг появилась уже знакомая окружающим белоснежная сова, перья которой были украшены синими и красными треугольничками.

– Тью? – совушка боязливо оглядела кружащих вокруг нее духов, но стоило взгляду немного одутловатого покемона наткнуться на тяжело дышащую хозяйку, как та натурально взвизгнула, – Тио? Тью-тию… Ти-и-и-ис!

–Тише маленькая… Тебе нельзя волноваться, – прошептала, еле шевеля губами, Синтия, попытавшись при этом поднять руку, чтобы коснуться белоснежной лапки покемона.

– Тио! – нахохлилась сова, сурово склонившись над хозяйкой.

Первые слезинки направились прямиком в рану на животе, заставляя изгвазданную в крови блондинку морщиться от неприятных ощущений. Лишь когда рана заросла, на лице Синтии появилось умиротворение.

– Тио! Тоги-тью!

Сменившееся гримасой боли, когда сердитая совушка начала щебетать едва ли не в ухо своему тренеру, указывая при этом на ее плечо.

– Да-да… Ланс, ты не мог бы… – куда более уверенным голосом произнесла Синтия.

– Постараюсь, – кивнул парень, аккуратно спрыгивая со спины своего дракона, и приземляясь на спину чужого.

Используя складной ножик, Ланс освободил пострадавшую конечность от объятий плотной ткани, дабы увидеть травму целиком.

– М-да… Перелома нет, но надо вправлять.

– Для того и позвала, – вяло улыбнулась Синтия, – Давай, если умеешь.

– Уметь то умею, но без четкой диагностики могу сделать хуже…

– Тогато все исправит, – кивок на замершую в ожидании сову, – Нужно лишь вывести кости в

приемлемое положение.

– Хорошо, – Ланс аккуратно, даже нежно, прикоснулся к отдающей фиолетофизной коже, отчего Синтия поморщилась, – На счет три, – девушка кивнула, отворачиваясь от парня. Блондинка прекрасно знала, с какой болью вправляются вывихи, и морально себя к ней готовила, – Раз… Два…

– А-ЯЙ! Тц-с-с-с-с…

– Тоги! Тью!

Буквально оттеснив парня от хозяйки, тогекисс вновь склонилась над телом девушки, начав ронять на ту слезы.

– А вы подлец, господин Ди’Ланс!

– В смысле?

– Воспользовались столь слабым положением девушки, и не только обманули ту, но еще и облапали!

– Полегчало? – Ланс не велся на подначки, понимая, что таким образом Синтия лишь сбрасывала стресс.

– Да. Спасибо, – также перешла на серьезный тон блондинка, – Как там Скар? – поинтересовалась она, ведь из лежачего положения ей было совсем ничего не видно, пока Ланс же напротив, не сводил с происходящего внизу глаз.

– Не понимаю. Его попросту избивают. Он даже пару раз пропустил смертельные удары. Голова, горло, сердце… Но все равно продолжает стоять на месте, опираясь на свои барьеры.

– Так этот треск…

– Да. Алекс поначалу пытался блокировать атаки, но все созданные им преграды попросту разбивались. Не представляю, как он до сих пор жив.

– Мы можем ему помочь?

– Я – нет, – Ланс нахмурился, повернувшись к Синтии, – Мои покемоны слишком слабы, чтобы хотя бы задержать эту тварь. Да и сам я… Впервые вижу кого-то столь быстрого и столь непредсказуемого. Совсем не знаю, что ему противопоставить.

– Хах… Напомни мне познакомить тебя с Хранителями Озер, – улыбнулась девушка, – когда будешь в Синно. Где наше подкрепление? Они связались со вторым флангом?

– Не знаю. Я только и успел, что сбросить Лору, обрисовать ситуацию Агате, подхватить твой камень и отправиться обратно. А… – глаза Ланса расширились, – А зачем я схватил камень? – он резко обернулся на Синтию, опасаясь худшего. Провалы в памяти во время битвы с психиком – это очень, очень страшно.

– Он попросил тебя, – пожала плечом Синтия. Вторая ее рука сильно онемела из-за воздействия слез ее покемона, – Я, думаю, достаточно. Спасибо.

– Тоги-тью! Тиу-тиу-тью, – совушка счастливо отерлась мягким оперением вокруг клюва о

запачканное подсохшей кровью лицо Синтии, получила свои заслуженные поглаживания и отправилась обратно в свой покебол.

– Плохо… – подметила девушка, убирая шарик обратно на свой пояс, –На второй льдине находится второй спиритомб, но он слишком медленный, чтобы добраться сюда вовремя. Хотя он должен известить ту группу… Вы ведь получили мои сигналы? – обратилась она к зависшему прямо над Лансом темному облаку с непрерывно изменяющимися зелеными провалами глазниц и пасти в нем.

– С-с-с-том! – прошипел в ответ призрак.

Ланс с удивлением обнаружил, в своей голове информацию, что «да, получили». Не будь он столь взволнован своим психическим состоянием, наверняка упустил бы сей факт, как и упустил информацию о необходимости взять каменное узилище покемона с собой.

– Значит и там должны быть в курсе о захвате цели. Жаль я не догадалась взять несколько духов с каждого… По плану, отряды гамма и дельта не должны торопиться, а значит сейчас они медленно плывут в нашу сторону. Черт! – вспылила она вдруг, – Без второго спиритомба я не смогу одолеть эту тварь! Хорошо хоть дракон не атакует… Как он там, кстати?

– Не уверен… – Ланс вновь оглядел происходящее у самой поверхности воды действо, увидев там лишь выглядывающую из-под воды драконью морду, да смотрящего куда-то в его сторону красноволосого парня, – Я нигде не вижу… БЛЯТЬ!

Шатен в испуге дернулся, оступившись и запнувшись об один из шипов, украшающих спину гарчомпа. Перед ним, издав громкий хлопок, появилась закованная в помятую белую броню морда, со слепящими огнями глаз на ней. Так бы и рухнул вниз, если бы не словивший его Лорд, который, в отличии от своего тренера, ни на секунду не отключал аурное зрение, с опаской следя за подавляющим количеством «опасной субстанции», растекшейся в воздухе.

Едва покемон появился рядом с кружащим хороводом духов, как от тех полыхнула волна темного импульса, заставившая противника ненадолго отступить, чтобы попытаться пробиться под купол вновь, зайдя с другой стороны.

– Том! – рявкнул спиритомб, раззявив пасть, из которой щебеча и переливаясь звонким хихиканьем хлынул целый поток зеленых духов.

Вопреки ожиданиям Ланса, они не пошли в атаку на противника, а усилили оборону, полностью окружив драконьих наездников.

– Хс-с-с… – прошипел покемон-призрак, пока зависший в воздухе камень немного качнулся.

– Держись, дружок. Я… – Синтия скосила взгляд на Ланса, – Я покормлю тебя, как только вернемся домой.

– Я сделаю вид, что ничего не слышал.

– Осуждаешь?

– Я знаком с Агатой, – произнесено это было так, словно должно было объяснить абсолютно всё. И Синтия, кажется, даже поняла, но парень все равно решил пояснить свою позицию, – О ее способе выращивания призраков ходит столько слухов, что удивить меня чем-то новым попросту не выйдет.

– Вот и хорошо, – улыбнулась Синтия.

Снаружи сферы доносились странные звуки, но увы, мельтешащие зеленые огни не давали разглядеть ничего. Как обычным, так и «особым» зрением. Зато их «пение» крайне благоприятно действовало на нервы. Ведь находясь в, фактически, западне, с опасным «хищником» снаружи, желающим дорваться до своей «жертвы», Ланса все сильней интересовал совсем иной вопрос.

– И всё же… – он, скосил глаза на лежащую на спине дракона девушку, – Ты кормишь его душами? Людей? Покемонов?

– Я сделаю вид, что ничего не слышала, – вновь улыбнулась Синтия.

– Хрм…

Ланс вернулся к попыткам «прозреть» сквозь темную энергию призрачных существ, оставив интересную ему тему позади. Влезать в дела тренеров призраков – себе дороже, ведь никогда не угадаешь, шутят те, или говорят серьезно. В юности он уже успел настрадаться от общения с Агатой, и повторять подобный опыт – последнее, чего он бы хотел, даже если это поможет отвлечься от грузных дум о своей беспомощности, если не сказать бесполезности.

Наблюдатель, тем временем, не оставлял попытки прорваться сквозь завесу из зеленых огней, каждый раз натыкаясь на множественные залпы черных волн, исходящих во вне от каждого шарика. Каждое такое столкновение вызывало грохот, и каждый раз зависший в центре сферы спиритомб издавал неприятный вой. Он контролировал каждый огонек, и энергия, на их атаки, шла прямиком от него.

«Точнее, контролирует каждую душу», – непроизвольно поправил себя парень, вновь скосив взгляд на блондинку.

В дали громыхнул гром. Все также лежачая на спине Синтия, что активно боролась с приступами головокружения, вызванными потерей крови, существенно удивилась приближающейся бури: на небе не было ни облачка. По крайней мере так было, пока десятки зеленых светлячков не затмили собой все обозримое пространство.

– Это гром?

– Хуже. Агата.

Громыхание повторилось. Сквозь звон, шум, смех и замогильное шипение, возникающие от атак наблюдателя, или, точнее, атак по пытающемуся атаковать наблюдателю, Синтия отчетливо слышала раскаты грома, и никак не могла связать их с виденной ею ранее миловидной старушкой. Ну да, мастера призраков могут внушать ужас одним своим присутствием, все же работая с призрачной энергией меняется и их собственная энергетика. И да, Синтия весьма тонко чувствовала сей эффект, пусть и могла с легкостью противиться ему. Но причем тут гром?

– Агата?

– Агата.

– Издеваешься?

– Немного, – краешек губ парня приподнялся, – Просто жди.

Что ей еще делать, когда из-за обезболивания она едва сможет подняться на ноги, а если и сможет, то тут же упадет в обморок из-за головокружения, вызванного потерей крови. Остается только ждать.

Небо начало стремительно темнеть что было видно даже сквозь стены из духов, подтверждая ее теорию о скорой грозе. Вот только дождь не стремился изливаться вниз. Лишь молнии сверкали, принося за собой оглушительные грозовые раскаты. Сверкали весьма прицельно, ибо одна из них пронеслась прямо возле купола, едва не угодив в наблюдателя. Тот, словно почувствовав опасность, попросту телепортировался подальше от сферы, чтобы в место его новой дислокации ворвался новый залп молний.

– Эх, только мы не проявили себя, в этой битве, – посетовал Ланс, огладив шею своего дракона, – Можешь убрать часть светляков, мы в безопасности, – обратился он к спиритомбу.

Дождавшись кивка Синтии, покемон сделал как ему сказали, ослабив защиту и позволив находящимся внутри сферы узреть царящий снаружи хаос.

Глаза Синтии распахнулись в немом шоке. Прямо над ними возвышалось огромное чудовище, состоящее из черного дыма. Словно ожившая грозовая туча. Девушка отчетливо видела яркое свечение глазниц на морде существа, под которым черный дым складывался в огромного размера причудливый рот. Под ними, словно сотканные из электричества, медленно перемещались огромные четырехпалые конечности монстра, с пальцев которого ежесекундно срывались снопы молний, метящих в выглядящего совсем малой крохой на фоне такого гиганта наблюдателя.

– Это что…

– Генгары. Кажется, три или четыре.

– Они слились с… грозой?

– Это необычные генгары. Я же говорил, об экспериментах Агаты ходят легенды.

– И при этом меня считают психом… – изумилась девушка.

– Ну… Агата со своими призраками не сливалась. Наверное…

http://tl.rulate.ru/book/69663/2916920